

**ФОРМУЛЫ-ТОЛКОВАНИЯ
ЦВЕТООБОЗНАЧАЮЩИХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
(на материалах песен эпоса «Джангар»)**

**Definition Formulas of Adjectives Denoting Color
(on materials of the songs of the epos *Dzhangar*)**

С. Е. Бачаева (S. Bachaeva)¹

¹кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела теоретической и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. (Ph.D. of Philology, Researcher of the Theoretical and Experimental Linguistics Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: basaeg@mail.ru.

Данная статья представляет разработку системы дефиниций для цветообозначающих имен прилагательных калмыцкого языка. Результаты исследования дают базовую основу для совершенствования практики адекватного толкования и дальнейшей разработки клише-толкований для остальных групп в создаваемом Толковом словаре калмыцкого героического эпоса «Джангар».

Ключевые слова: калмыцкий язык, эпос «Джангар», цветообозначающие прилагательные, толкование, клише.

The article is devoted to describing clichés-interpretations of color adjectives in the Kalmyk language. Since the explanatory dictionary is the first of its kind in the history of Kalmyk lexicography, there is no previous experience in making definitions by a group of authors, which is why it is necessary to implement the initial stage with understanding how to develop a system for word defining and show their connections within the language, presenting them in a unified and consistent way. The clichés-formulas obtained will allow providing the fullest and most accurate definitions to head words in 'The explanatory dictionary of the Kalmyk epic 'Dzhangar', as well as create the environment for a more systematic definition process when describing lexical units of one theme group following the same formulas.

Definitions of adjectives denoting color are presented in the explanatory dictionary in comparison with an object that is suitable and comprehensible for all Kalmyk speakers: хар — көөһин, нүрснэ өңгтэ 'black — soot or coal-colored'; цаһан — цасна, үснэ өңгтэ 'white — snow or milk-colored'; улан — цусна өңгтэ 'red — blood-colored'. Secondary colors, which are referred to as composite colors, include light blue, orange, gray, and brown: цөңкр — чилгр теңгрин өңгтэ, цэвр көк 'light blue — color of a clear sky'; оошк — цэвр улан 'pink — light red'; күрң — чииктэ һазрин өңгтэ 'brown — color of wet soil'. Besides the key adjectives with one-part structure, the epic also features color entities which consist of two equitable colors or shades (compound color adjectives), which specify their combination: 1) шар өңгин деер олн зүсн өңгтэ толв 'mottled yellow — yellow with multicolored spots' 2) нег өңгтэ биш 'non-uniform yellow'; 3) сээхн эрэтэ шар өңгтэ 'flamboyant, bright, extravagant yellow'. The epic features words, traditionally found in folklore, which denote a color figuratively, for instance, lexical units with the primary meaning of natural material: алтн — гилвкр шар өңгтэ, алтн өңгтэ 'gold — shiny yellow, color of gold'; мөңгн — өңгэрн эс гиж гилвкрн цаһан мөңг дураһн, гилвкр цаһан 'silver — resembling silver in color or in shine; shiny white'.

The presented interpretation formulas for adjectives denoting color provide a basis for improving the practices for adequate interpretation and further development of clichés-interpretations for other groups in the explanatory dictionary of the Kalmyk epic 'Dzhangar'.

Keywords: Kalmyk language, the epic 'Dzhangar', color denoting adjectives, interpretation, clichés.

Современная лексикография насчитывает множество различного рода общих и узкоспециальных словарей, предназначенных для разных категорий пользователей и для разных целей: орфографические, этимологические, синонимические, исторические, толковые, одноязычные, двуязычные и т. д. Калмыцкий язык в последние десятилетия относят к группе исчезающих языков, именно это определяет настоятельную необходимость компилирования (составления) толковых словарей.

В Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН ведется работа по созданию первого толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар», одного из любимых и известных произведений устного народного творчества калмыцкого народа, рассказывающего о прославленной, могучей и благодатной стране Бумбе. На протяжении веков песни «Джангара» бытовали в устной традиции, из поколения в поколение передавались народными сказителями-джангарчи. Начиная с XIX в. из-

вестные ученые-монголоведы стали изучать и фиксировать песни «Джангара», благодаря их трудам сохранились песни эпоса из Малодербетовского цикла (3 песни), Багацохуровского цикла (3 песни), репертуара Ээлян Овла (10 песен, магтал), Мукебюна Басангова (6 песен), Давы Шавалиева (4 песни, магтал), Насанки Балдырова (1 песня), Бадмы Обушинова (1 песня).

Толковый словарь представляет собой особый жанр справочного издания, построенного по алфавитному или алфавитно-гнездовому принципу и содержащего объяснения лексических значений и иллюстрации с примерами употребления. Толковый словарь — это единое цельное издание, обладающее всеми признаками текста.

В структуру словарной статьи в разрабатываемом толковом словаре эпоса «Джангар» входят следующие элементы: заголовочное слово, абсолютная частота употребления лексической единицы в текстах эпоса, транскрипция, грамматические и стилистические пометы, объяснение их значений — толкования и примеры использования слов в данном значении, фразеологизмы, дериваты, сложные слова, коллокации. В словник включаются все слова, встречающиеся во всех циклах эпоса «Джангар».

В словник вошли все части речи: имена существительные, прилагательные, числительные, глаголы, местоимения, служебная лексика. В данной работе мы остановимся на имени прилагательном (*чинрлгч нерн*), обозначающем качество, свойство, признак предмета, выступающего в качестве определения или сказуемого и отвечающего на вопрос *какой?* (*ямр?*, *ямаран?*): *көгшин авһ, алтн жзола, хар үүлн*. В словаре имя прилагательное маркируется частеречной пометой ч. н.: УЛАН ч. н., БИЧКН ч. н. Лексико-грамматическими и синтаксическими признаками имя прилагательное отличается от всех остальных частей речи. По сравнению с прилагательными в русском языке в калмыцком языке они не изменяются по падежам и числам, т. е. являются неизменяемой частью речи.

Целью данной работы является разработка системы дефиниций для колоративов в калмыцком языке. Подобный толковый словарь создается впервые в истории калмыцкой лексикографии, опыт составления толкований у коллектива составителей отсутствует, поэтому важно на начальном этапе разработать определения для слов и

при этом показать их связи в языке, дать их унифицированно, единообразно. Полученные формулы-клише позволят давать наиболее полные и точные определения заголовочным словам в Толковом словаре языка «Джангара», а также создадут возможности и условия для более системного толкования при описании лексических единиц одной тематической группы по одинаковым формулам-толкованиям.

Как известно, имена прилагательные бывают оценочные (*сэн* ‘хороший’, *му* ‘плохой’), пространственные (*барун* ‘правый’, *зун* ‘левый’), обозначающие возраст (*көгшин* ‘старый’, *баахн* ‘молодой’), обозначающие свойства и качества вещей, воспринимаемые чувствами (*киитн* ‘холодный’, *халун* ‘горячий’, *амтәхн* ‘сладкий’), физические и телесные качества человека и животных (*чидлтә* ‘сильный’, *таңх* ‘глухой’), характеризующие телосложение человека (*махта* ‘полный’, *хатмл* ‘худой’), его характер (*номһн* ‘спокойный’, *инәмсг* ‘смешливый’), обозначающие способности (*ухата* ‘умный’, *эргү* ‘глупый’), скорость (*иулун* ‘быстрый’, *удан* ‘медленный’), цветовые характеристики (*цаһан* ‘белый’, *ноһан* ‘зеленый’) и др. Принадлежность слов к одной тематической группе позволяет, на наш взгляд, реализовать системные связи лексических единиц в рамках одной языковой структуры.

При толковании имен прилагательных можно использовать следующие компоненты значения или формулы-толкования для семантически однотипных единиц:

- 1) *ик халу* / *киит даадг* ‘выдерживающий (высокую / низкую температуру)’;
- 2) *өңгтә болдг* ‘имеющие цвет’;
- 3) *кегдсн* ‘изготовленный из’;
- 4) *тогтсн* ‘состоящий из’;
- 5) *белдсн, кегдсн* ‘приготовленный, сделанный из’;
- 6) *йилһрсн* ‘отличающийся’;
- 7) *ирлцәтә, орлцата* ‘относящиеся к’;
- 8) *тоод ордг* ‘принадлежащий’;
- 9) *бәәлһнә нернлә учр-утхарн дүңцәтә, терүңлә залһлдата* ‘соотносящийся по значению с сущ., связанный с ним’;
- 10) *өңг* ‘цвет’;
- 11) *зүсн* ‘масть’;
- 12) *онц өңг* ‘отдельный цвет’;
- 13) *амр өңг* ‘простой цвет’;
- 14) *талдан өңгтә ниилсн* ‘сложный (смешанный с другими) цвет’;

15) *өңг уга, шир уга* 'отсутствие цвета, бесцветный',

16) *өңгтә* 'наличие цвета',

17) *нег өңгтә* 'одного цвета',

18) *олн өңгтә* 'разных цветов',

19) *нег юмар чимгледсн* 'украшенный чем-л.',

20) *өңгәри ... дурасн* 'похожий цветом на...',

21) *нег юмна нилчәр өңгән геесн* 'потевший окраску под действием чего-л.' и т. д.

Как отмечалось выше, нас интересуют прилагательные-кологративы в калмыцком языке. У любого народа существует своя цветовая символика, которая показывает его мировосприятие и традиционное мировоззрение. Стороны света, предметы, географические названия, архитектура имеют свою цветовую символику¹. По этой причине важно правильно и системно давать толкования для этой группы слов.

По статистическим данным, в цикле Ээлян Овла наиболее употребительными лексемами, обозначающими цвет, являются: *хар* 'черный' (153), *цаһан* 'белый' (92), *шар* 'желтый' (54), *улан* 'красный' (42), *көк* 'синий' (16). Кроме основных пяти цветов, также встречается *бор* 'серый' (2) — Бор уул, Борзатын бор толһа [Очирова, Бачаева, Мулаева 2014: 143].

Как пишет Э. У. Омакаева, принято различать в солнечном спектре 7 основных «цветов радуги», которая является одним из природных спектров. Однако носители различных языков, исходя из особенностей своего языка, определяют «цвета радуги» по-своему: так, в Китае в радуге различают пять цветов, в калмыцком и монгольском языке — три цвета (красный, желтый, синий), в русском языке — семь цветов (фиолетовый, синий, голубой, зеленый, желтый,

оранжевый, красный), в английском языке — шесть цветов [Омакаева 2009: 271].

Ж. П. Соколовская провела исследования на материале прилагательных, анализируя их смысл, оттенки значений, стилистическую характеристику, лексическую и синтаксическую сочетаемость, развернутые толкования семы «цвет». Она выделяет архисему и дифференциальные семы. Например: смолистый — черный и блестящий (о волосах); смуглый — более темной окраски; чернявый — темноволосый; молочный — белый, похожий цветом на молоко; серебряный — блестящий с белым отливом, каштановый — коричневый, цвета каштана и т. д. [Соколовская 1979: 26–50]. В данной работе утверждается, что в толковом словаре толкование цветообозначающих имен прилагательных дается в сравнении с каким-нибудь предметом.

Отметим, что не все сравнения русского языка можно применить для калмыцкого языка. Так, например, коричневый определяется как «темно-буро-желтый»; цвета **корицы**, или жареного **кофе**; синий — имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между **голубым** и **фиолетовым**» [Соколовская 1979: 26–50]. Однако для калмыков цвет корицы ни о чем не говорит, так же как спектр цвета между голубым и фиолетовым, поэтому при составлении толкования необходимо искать предметы для сравнения, подходящие и понятные носителям калмыцкого языка.

Ориентируясь на анализ словарного толкования семы «цвет», проведенный Ж. П. Соколовской, для некоторых прилагательных мы попытались дать толкование на калмыцком языке.

ХАР [xar¹]

ч. н. көһин, нүүрснэ өңгтэ² *Дөрвү мицһн уньта, / Хар* зандн *харачта* [ОБ: I]; *Нарн орх үзгас / Теңгрин / Орхһр цаһан үүлнлэ / Нархн хар тоосн / Худхлдад хардг болна* [ОБ: I]; *Алтн Чеежсин хө хэрүлжл йовсн / Хотхр хар дааһта көвүнэл / Хажуһар хархла* [БН: I]

ЦАҺАН [caħān]

ч. н. цасна, үснэ өңгтэ⁴ *Элвг сээхн Буурлыннь күзү теврэд, / Эзн уга эрм цаһан көдә*

² В переводе 'цвета сажи, угля'.

³ Здесь и далее в квадратных скобках указывается источник и номер главы. Список используемых сокращений дается в конце статьи. В примерах в целях сохранения стихотворного деления используется знак « / ».

⁴ В переводе 'цвета снега, молока'.

¹ Цветовую символику рассматривали в разных аспектах в рамках этнологии, религиоведения, лингвистики, культурологии: Н. Л. Жуковская [2002], Г. Ц. Пюрбеев [1993], М. У. Монраев [2006], Э. У. Омакаева [2009], Л. Б. Олядыкова [2008] и мн. др. По мнению Э. У. Омакаевой, рассмотрение цвета как социокультурного феномена в зеркале языка позволит ответить на вопрос, как, изучая цветообозначения, их семантику, объяснить особенности той или иной этнической культуры и, наоборот, как, изучая культуру, объяснить особенности лингвоцветовой картины мира того или иного языка [Омакаева 2009: 275].

темцэд, / Эрвлзгсн хурдарнь харч йовна [ЭО: VI] **Цаһан** зандн цаһргта, / Һал шил үүдтэ [ОБ: I]; Эрүн **цаһан** мирдэрн эдслүдэ, / Эмд зиндмэнэн хөвлһ орулж авад [БН: I]

УЛАН |ulān|

ч. н. цусна өнгтэ¹ Угзр-угзр татулад, / **Улан** көөсэр бүрүлэд, / Күрэд ирнэ [ОБ: I]; Далн күн дамжлэдг / Далһа шар ааһарн / Түмн бедр ордг / Түүкэ **улан** бочкас кенэд, / Далвлзулад залуд ирнэ [ОБ: I]; **Улан** торһн жсолоһинь / Дел деерэн тальвад, / Арвн алд бул торһн цулвраснь / Алд делм бэрэд көтлвл [БМ: VI]

ШАР |šarʰ|

ч. н. нарна өнгтэ² Асхни **шар** нарн дегжэд орх алднд [МД: I]; «Долан үйдэн да-хулгсн / Долвңсн **шар** тугиһан өгтхэ» гилэ [БН: I]; Тархаһас утх сурулхлань, / **Шар** иштэ тоһрган / Тарха һарһад өгв [ШД: II]

КӨК |kökʰ|

ч. н. тенгсин, тенгрин өнгтэ³ Мана **көк** дархн долан хонгин һазр / Арнзлыһан андһарлж автн [БН: I]; Арнзлын хурдн Зе-ерд мөрн / **Көк** девэн өвсн хазлврта, / Көк зандн модн шөрг элһтэ [ШД: I]; Салвин **көк** сээхн ташуд / Сээхн күлг заагт йовсн [НБ: I]; Күүни көврдгн дүңгэ / **Көк** болд өнсэр өнслэд оркж [ШД: II]

К дополнительным, или, как их называют, к «смесям» элементарных цветов, относят голубой, оранжевый, серый, коричневый: **цеңкр** — чилгр тенгрин өнгтэ, **цээвр көк** 'голубой — цвета ясного неба, светло-синий'; **оошк** — цээвр улан 'розовый — светло-красный'; **күрң** — чиигтэ һазрин өнгтэ 'коричневый — цвет мокрой земли'. Ниже приведен фрагмент словарной статьи БОР.

БОР |borʰ|

ч. н. хар цаһан өнгтэ ниилсн, үмснэ өнгтэ⁴ **Богшурһан** дүңгэ **бор** көөсн / Буль-глад һарад ирв [ШД: II]; Ардаснь адуни за-хас / Эр **бор** дааһ унад [ШД: II] **Цурх цаһан** чеежиг далдалһж, / **Богшурһан** чиңгэ / **Бор** зүркиг делгж гинэ [ОБ: I]

Кроме основных прилагательных, односоставных по своей структуре, в эпосе встречаются цветоименования, состоящие из двух равноправных цветов, оттенков

(сложные колоративы), которые уточняют их различное сочетание⁵:

ШАР-ЦООХР |šar-sōxʰr|

ч. н. 1) шар өңгин деер оln зүсн өнгтэ толв⁶ Ора деерэн / Ор һанцхн нүдтэ / Оңкр **Шар** баатр, / Уулын чиңгэн охтр / **Шар-цоохр** мөртэ баатр, / Онцдан нег отг / Орулж авч йовсн бээж [ОБ: I]; **Шар** Шир-мин хаани бодң / Ке **шар-цоохр** мөртэ / Кермин көвүн Моңхула [ШД: I]

2) цевр шар биш өнгтэ⁷

Шовирад, / Ке **шар-цоохр** олңгин захар / Нег дарв, / Келкэ нээмн һорькин дораһур / Хойр дарв [ШД: I]; Ке **шар-цоохр** олңгинь / Деернь зүүвл, / Келкэ нээмн яркаһинь / Дөрвн үзгтнь шаргулвл [БМ: VI]

3) оln зүсн эрэтэ, сээхн шар өнгтэ⁸

Зан арслң хойриг / Шүүрдүлн делдүлгсн, / **Шар-цоохр** бээшңнь / Ээмцэһэн даңхаж үзгднэ [ОБ: I]; Өмн бийднь болхлага / Оһтрһас һору дуту, / Орчлңгас дөрү өндр дүңгэ / **Шар-цоохр** бээшң тогтсн бээдг [БН: I]; **Шатр** болгсн / **Шар-цоохр** өргэдэн / Тэвн дөрвн дуңһра күцэд, / Шахцл уга, арзин сүүр болад, сууцхав [БМ: VI]

ХАР-ЦООХР |xar-sōxʰr|

ч. н. хар өңгин деер оln зүсн өнгтэ толв⁹ Асхн хот болад ирв. / Хаана күүкн һар арчх альчур сурулхлань, / **Хар-цоохр** альчуран / Тарха һарһад өгв [ШД: II]; Хулд гижэ / **Хар-цоохр** альчуран өглэв [ШД: II]

Для выражения интенсивности цвета в калмыцком языке служит аффикс -вр, и такие прилагательные поясняются следующим образом: **улавр** — эрэ улан өнгтэ 'крас-

⁵ По мнению М. Ю. Закурдаевой, под сложными колоративами следует понимать адъективные цветообозначения, состоящие из двух и более основ, такие как: *светло-красный, ярко-синий, желтовато-коричневый, желто-зеленый, канареечно-желтый, черный-пречерный*. С помощью сложных колоративов можно назвать гораздо большее число цветов и их оттенков, чем при помощи простых. Кроме того, они дают возможность называть сочетания цветов, что значительно сокращает речевые конструкции. Заполняя лексические лакуны и реализуя языковые потенции, сложные колоративы всегда остаются понятными носителям языка [Закурдаева 2010: 133-138].

⁶ В переводе 'желтый с разноцветными пятнами'.

⁷ В переводе 'неоднородный желтый'.

⁸ В переводе 'узорчатый, красивый желтый'.

⁹ В переводе 'черный с разноцветными пятнами'.

¹ В переводе 'цвета крови'.

² В переводе 'цвета солнца'.

³ В переводе 'цвета моря, неба'.

⁴ В переводе 'смешение черного с белым, цвета пепла'.

новатый — слегка красного цвета’, *ноһавр* — эрэ *ноһан* өңгтэ ‘зеленоватый — слегка зеленого цвета’; *цаһавр* — эрэ *цаһан* өңгтэ ‘беловатый — слегка белого цвета’.

Активно употребляются в эпосе слова, традиционно широко распространенные в фольклоре и обозначающие в переносном значении цвет, например, лексические единицы, в первом значении называющие природные материалы.

АЛТН |altˈn|

1. ¹ ...

2. ч. н. гилвкр шар өңгтэ, алтн өңгтэ²
Алтн жёла эргүлэд, / *Арвн тавн жилин* эргүдэн / *Ар Бумбин орнд ирж*, / *Амрад-жирһэд*, ... / *Дүүвр арзин сүүрдэн сууцхаж* [БН: I]; *Алтн каронь авхулад*, / *Авч ирэд*, / *Суулһчкдг болна* [ОБ: I]; *Халвр мөңгн хавцта* / *Дөш алтн эмалиг* / *Дөрвн тө дөрү өмкүлэд тохвл* [БМ: VI]

МӨҢГН |mõŋgˈn|

1. ^{2a} ...

2. ч. н. өңгэрн эс гиж гилвкэрн цаһан мөңг дурасн, гилвкр цаһан³ *Ке Жилһн нойн ахлгчта* / *Кесг олн нойдудын көвүд* / *Буһр мөңгн цулвр талнь* / *Булалдсн бээнэ гинэл* [БМ: VI]; *Буһу мөңгн цулвриг* / *Бүглэж эвкэд*, / *Барун тохаднь өлгчкэд*, / *Залу гүн алхад* / *Ордг болна* [БО: I]; *Богчин көвүн* / *Бор Маңна саак* / *Хал мөңгн хазариг авад*, / *Хурлдад һарч йовна* [ШД: II]

Встречаются в тексте прилагательные-дериваты: от *хар* ‘черный’ с помощью аффикса *-һу* образовалось *харһу* — өңгэрн хард өөрхн, мууһар герл давулдг ‘темный’ — по цвету близкий к черному, плохо отражающий свет’.

Таким образом, как показало исследование, цветообозначения многочисленны, разнообразны и играют важную роль в языке эпического текста. Семантика всех прилагательных складывается из значений основных цветообозначений. Прилагательные, обозначающие цвет, описывают основной цвет; путем прибавления различных аффиксов выражается сема «яркости», «насыщен-

ности», тем самым создаются различные оттенки цвета, а при помощи сложения двух основ разных лексем образуются сложные колоративы, обозначающие более сложное сочетание цветов. При семантическом определении цветообозначающих прилагательных применяются несколько способов толкований: описательный (сравнительный), отрицательный.

Приведенные формулы-толкования цветообозначающих прилагательных дают базовую основу для совершенствования практики адекватного толкования и дальнейшей разработки клише-толкований для остальных групп в «Толковом словаре калмыцкого героического эпоса “Джангар”».

Источники

Малодербетовский цикл

[МД: I] Ут Цаһан Маңһсиг Богд Жаңһр дөрәцүлсн бөлг

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

[ЭО: VI] Дуутхулын ач, Дуутын көвүн Аля Моңхла Жаңһрин түмн нээмн миңһн цусн Зеерд агт көөсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Басңһа Мукөвүн (Мукебена Басангова)

[БМ: I] Жаңһрин бийиннь түрүн төрән авгсн бөлг.

[БМ: VI] Хоңһрин йисн бер Ягцана орнд оч шимүлгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Шавалин Дава (Давы Шавалиева)

[ШД: I] Арнзлын хурдн Зеердиг хулха авсна туск бөлг.

[ШД: II] Арг Улан Хоңһрин гер авлһна бөлг.

Песня из репертуара Балдра Наснк (Насанки Балдырова)

[БН: I] Алдр богд Жаңһрахн Ээх Догһн Маңна хаанла бээр бэрлдгсн бөлг.

Песня из репертуара Овшин Бадм (Бадмы Обушинова)

[ОБ: I] Баатр Улан Хоңһр Авлһн хаанла бээр бэрлдгсн бөлг.

Литература

Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М.: Восточная литература, 2002. 248 с.

Закурдаева М. Ю. Пять классов адъективного колоратива в современном русском языке // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». № 11, 2010. Вип. 16. С. 133–138.

¹ Здесь мы начинаем со второго значения, которое обозначает имя прилагательное, т. к. 1. в этой словарной статье — существительное.

² В переводе ‘блестяще-желтого цвета, цвета золота’.

^{2a} Пункт 1. в этой статье посвящен существительному, поэтому цитата здесь начинается с п. 2 — о прилагательном.

³ В переводе ‘цветом или блеском напоминающий серебро; блестяще белый’.

- Монраев М. У. Концепт «цаган» («белый») в калмыцкой лингвокультуре // Этнокультурная концептосфера: общее, специфическое, уникальное. Материалы междунар. науч. конф. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2006. С. 76–81.
- Олядыкова Л. Б. Сакральный белый цвет в поэзии Давида Кугультинова (к 85-летию народного поэта Калмыкии) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 7. 2008. С. 126–130.
- Омакаева Э. У. Колоративный образ этнической культуры: лингвоцветовая картина мира и базовая хроматическая лексика в монгольских языках (к постановке проблемы) // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Мат-лы Междунар. науч. конф., г. Элиста, 13–18 сент. 2009 г.: в 2 ч. Ч. 2. Элиста: ЗАОр «АПП «Джангар», 2009. С. 269–276.
- Очирова Н. Ч., Бачаева С. Е., Мулаева Н. М. Цикл песен эпоса «Джангар» в записи Ээлян Овла: опыт количественной обработки // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 137–145.
- Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык (этнолингвистические этюды). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 127 с.
- Соколовская Ж. П. Система в лексической семантике (анализ семантической структуры слова). Киев: Изд-е объедин. «Вища школа», 1979. 189 с.
- Monraev M. U. Concept 'tsagan' ('white') in Kalmyk linguoculture. In: [Ethnocultural Sphere of Concepts: Common, Specific and Unique Ones]. Conf. proc. Elista: Kalmyk State University, 2006. Pp. 76–81. (In Russ.)
- Ochirova N. Ch., Bachaeva S. E., Mulaeva N. M. The song cycle of the Epic *Dzhangar* by Eelyan Ovla: experience in quantitative analysis. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2014. No. 4. Pp. 137–145. (In Russ.)
- Olyadykova L. B. The sacred white in David Kugultinov's poetry: celebrating the 85th anniversary of birth. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2008. No. 7. Pp. 126–130. (In Russ.)
- Omaeva E. U. Color images of ethnic culture: linguocolor worldview and most essential chromatic vocabulary in Mongolic languages (problem statement revisited). In: [United Kalmykia in United Russia: through Centuries into the Future]. Conf. proc. (Elista; September 13–18, 2009). Elista: Dzhangar, 2009. Vol. 2. Pp. 269–276. (In Russ.)
- Pyurbeyev G. Ts. [The *Jangar* Epic: Culture and Language. Collected Ethnolinguistic Essays]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1993. 127 p. (In Russ.)
- Sokolovskaya Zh. P. [System in Lexical Semantics: Analyzing Semantic Structure of the Word]. Kiev: Vishcha Shkola, 1979. 189 p. (In Russ.)
- Zakurdaeva M. Yu. Five classes of adjective color vocabulary in modern Russian. *Visnyk of Dnipropetrovsk University*. Ser. 'Linguistics'. 2010. No. 11. Is. 16. Pp. 133–138. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. [Nomads of Mongolia: Culture, Traditions, Symbols]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002. 248 p. (In Russ.)